

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Городцовой Юлии
Николаевны
«Роль Императорской археологической комиссии в археологическом
изучении губерний Центрального Черноземья России»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические
науки)**

Центральное Черноземье – активно археологически изучаемый регион России как в прошлом, так и в настоящем. В силу этого обстоятельства здесь сложилось и активно работает археологическое сообщество, целенаправленно исследующее историю становления археологической науки в регионе. Интеллектуальное лидерство в этой предметной сфере, несомненно, принадлежит Воронежскому университету, где осознание археологами значимости историко-научных исследований пришло значительно раньше, чем в других регионах страны. Частью этого научного сообщества является и автор диссертации, которому многолетняя практика исследовательского коллектива по изучению истории археологии, опыт в области историко-научных изысканий, сложившийся в других областях Центрального Черноземья, соединенный с идеями, обоснованными в работах по истории российской археологии, позволили обратиться к предметной области рецензируемой диссертации.

Исследования по истории отечественной археологии, активно осуществляемые в разных частях страны подтверждают тезис о том, что регион – не уменьшенная копия страны, а страна не сводима к сумме своих регионов. Становление археологии как науки в разных частях России было связано не только с наличием и спецификой археологических памятников, но и готовностью местного образованного сообщества включиться в их изучение. Немаловажную роль в этих процессах играли коммуникативные возможности местных деятелей, позволявшие опираться в этих изысканиях на уже

накопленный опыт научного изучения археологических памятников. Носителем этого значимого опыта для российских регионов и стала Императорская Археологическая Комиссия (ИАК). Именно ее усилиями происходил своеобразный культурный трансфер из столицы в регионы методического и – шире – исследовательского опыта. Местные сообщества, усваивая исследовательские нормы, становились творцами научного знания о древностях региона, при участии ИАК формировали фундамент научной археологии в России.

Именно сквозь призму деятельности ИАК Ю. Н. Городцова обращается к истории археологического изучения губерний Центрального Черноземья России (ЦЧР).

Деятельность сотрудников ИАК по выявлению, систематизации и обобщению данных об археологических древностях в губерниях Центрального Черноземья стала объектом рассмотрения Ю. Н. Городцовой (с. 13). Формы, содержание и результаты этой деятельности, осуществлявшейся с 1859 г. по 1918 г. обозначены автором как предмет диссертационного исследования (с. 13).

Выбор такой предметной сферы, с одной стороны, расширяет и дополняет активно складывающийся с 2000-х гг. корпус исследований, посвященных деятельности ИАК, в том числе, в более чем тысячестраничной монографии «Императорская археологическая комиссия (1859-1917 гг.) К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия» (2009). Одновременно диссертационная работа значительно углубляет и конкретизирует понимание процессов становления научной археологии в губерниях Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX вв., уже сформировавшееся в историографии, обстоятельно рассмотренное автором диссертации.

Этот корпус научной литературы по проблеме типологизирован Ю. Н. Городцовой и проанализирован по трем группам: 1) работы, посвященные

общему анализу деятельности ИАК; 2) монографические исследования и статьи, относящиеся к археологическому изучению отдельно взятого региона, археологического памятника или коллекции; 3) публикации, раскрывающие роль члена ИАК А. А. Спицына в истории изучения археологических древностей ЦЧР.

Это позволяет Ю. Н. Городцовой сформировать собственную исследовательскую программу, нацеленную на «определение роли и значения ИАК в становлении и развитии археологии ЦЧР» (с. 13). Этому подчинен и разнотипный корпус источников, убедительно обоснованный в тексте, среди которых впервые вводимые в научный оборот неопубликованные материалы из различных архивных собраний. Ю. Н. Городцова выявляет и исследует 56 дел из фондов РО НА ИИМК РАН, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Государственного архива Тамбовской области, фондов Воронежского областного краеведческого музея. Автором использованы многочисленные опубликованные источники: «Отчеты», «Известия» и «Материалы по археологии России», издаваемые ИАК, публикации местных ГСК и ГУАК, статьи столичных периодических изданий («Московские ведомости», «Исторический вестник», «Сельский вестник»). Значимую для исследования роль сыграл и такой источник как научные публикации ученых, работавших в регионе. (Всего источников 197 позиций).

Методологически Ю. Н. Городцова выстраивает свою работу на основе традиционного круга принципов (историзм, объективность, системность) и методов исторического исследования (проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-биографический), нашедших свое успешное применение, в том числе, и в изучении предметной области, исследуемой диссертантом.

Поставленные Ю. Н. Городцовой исследовательские задачи последовательно решены в трех главах, десяти параграфах, дополнены таблицами, фотодокументами. В первой главе «**Курирование Императорской**

археологической комиссией полевых исследований на территории ЦЧР» ориентируясь на наблюдения московского археолога И. А. Сорокиной о ключевых направлениях деятельности ИАК в регионах, таких как личное участие членов Комиссии в полевых исследованиях, разработка методики полевых исследований и регламентация полевых исследований, автор приходит к выводу о том, что в ЦЧР эти формы приобретали своеобразные черты. Курирование выражалось в «регламентации процесса раскопок и камеральной работы, архивировании полученных сведений, инициировании начала обследования археологических объектов, научном и методическом сопровождении местных краеведов и археологов, финансировании отдельных экспедиций» (с. 28). Эти наблюдения позволили Ю. Н. Городцовой рассмотреть их проявления в деятельности ИАК применительно к каждой из губерний ЦЧР: Воронежской, Курской, Тамбовской, Орловской, а также выявить их региональные особенности (с. 38-39).

Автором диссертации установлено, что ИАК выдала за все время своей деятельности 72 Открытых листа на проведение археологических работ в регионе, 24 экспедиции получили субсидирование со стороны Комиссии. Приведенные статистические таблицы о выдаче Открытых листов и субсидированных экспедициях позволяют судить об интенсивности археологического изучения разных губерний Центрального Черноземья. Присланные из ИАК регламентирующие методические документы (например, «Инструкция для описания городищ курганов и пещер и для производства раскопок курганов» (с. 30)), свидетельствует о стремлении местных деятелей к освоению научных подходов в изучении археологических памятников региона, и, следовательно, о ценности полученных результатов.

Через деятельность конкретных местных исследователей (в том числе акцентируя внимание и на гендерной составляющей археологического сообщества) и организаций (ГСК, ГУАК) автор рассматривает включенность

ИАК в полевые археологические изыскания в губерниях, определяет их локальную интенсивность, материальную поддержку со стороны Комиссии.

Вторая глава исследования **«Работа Императорской археологической комиссии со случайными археологическими находками»** посвящена одному из значимых направлений деятельности ИАК на всем протяжении её существования. Ю. Н. Городцова приходит к выводу о том, что «Комиссия не имела возможности осуществлять действенный контроль на местах, сбор, обработку и осмысление археологических материалов на просторах всех четырех губерний без взаимодействия с местными сообществами любителей старины» (с. 91). Этот вывод логически направляет авторский интерес к работе ключевых учреждений для развития археологии в регионах России – ГСК и ГУАК.

Оценивая деятельность ГСК в исследуемых губерниях, автор солидаризируется с мнением Председателя ИАК графа С. А. Строганова о том, что «что при просвещенном содействии статистических комитетов, привлечение ими к участию в археологических изысканиях возможно большего числа любителей и знатоков отечественной старины, внимательное наблюдение за сбережением археологических находок и поощрительные меры мало-помалу возбудят в обществе большое сочувствие к исследованию и сохранению местных древностей» (с. 100).

Рассматривая сотрудничество ИАК и ГУАК автор подчеркивает регулярный характер этих связей, их роль в сборе информации об археологических памятниках и случайных находках. Ю. Н. Городцовой установлено, что за все время сотрудничества с регионами ЦЧР ИАК было зафиксировано не менее 245 случаев обнаружения случайных находок в рассматриваемых губерниях.

Хотя и первая, и вторая глава раскрываются через деятельность и биографии конкретных деятелей, самой историко-антропологизированной оказалась третья глава **«Роль А. А. Спицына в археологическом изучении**

ЦЧР». В ней роль ИАК рассматривается сквозь призму деятельности одного из ее выдающихся деятелей. Автор диссертации анализирует его полевые исследования, проведенные в Тамбовской и Воронежской губерниях, подчеркивая их значение для профессиональной социализации местных деятелей. Она включала в себя «получение методических указаний при проведении полевых работ на археологических памятниках, а также консультирование в вопросах определения культурной принадлежности и анализа предметов, составляющих местный музейный фонд» (с. 122).

Два других направления деятельности А. А. Спицына – учет археологических памятников и обозрение древностей в археологическом отношении – характеризуют процесс включения сведений об археологии ЦЧР в общероссийский контекст в формате авторских систематизаций и обзоров древностей по губерниям. Весьма удачным сюжетом этой части работы стал источниковедческий анализ разных вариантов «Обозрения Орловской губернии» (с. 135). Наконец, значимым форматом влияния ИАК на развитие археологических исследований в регионе стало сотрудничество А. А. Спицына с местными исследователями, чему автор работы посвящает заключительный параграф исследования.

В «Заключении» автор подводит итоги исследования, которое подтверждает его новизну: действительно, в нем впервые предпринята систематизация данных, характеризующих степень участия ИАК в археологическом изучении губерний ЦЧР; выявлены формы и направления сотрудничества, а также определен вклад ИАК в формирование археологических коллекций ЦЧР. Впервые в научный оборот вводится значительная часть архивных материалов, позволяющих всесторонне охарактеризовать степень участия ИАК в археологическом изучении региона.

Проведенное исследование, несомненно, окажется востребованным в профессиональной подготовке археологов, в научно-исследовательских проектах, связанных с историей различных институций – как самой ИАК, так и

ГСК и ГУАК – и в историко-биографическом контексте. Этому способствуют разнообразные справочные материалы «Приложения»: «Распределение случайных археологических находок, доставленных в ИАК местными учреждениями и частными лицами», составленные погодно по всем губерниям ЦЧР, а также «Обозрения губерний и областей в археологическом отношении», составленные А. А. Спицыным.

Исследование позволяет детализировать сведения об изучаемых археологических памятниках и музейных коллекциях, относящихся к ЦЧР, может послужить своеобразным стимулом и примером для региональных историко-археологических исследований в других регионах России, которые могли бы также детализировать роль ИАК в их изучении.

Знакомство с научным текстом – это всегда опосредованный диалог заинтересованного читателя с его творцом, в ходе которого нередко возникают вопросы, адресованные автору. Так, при прочтении работы заметна увлечённость Ю. Н. Городцовой выявлением в большом массиве источников историко-научных фактов, их описанием и систематизацией. Это иногда приводит к тому, что выводы автором делаются достаточно бегло, что, безусловно, в будущем может составить тематику новых исследований Ю. Н. Городцовой.

Ощущается библиографизм в историографическом обосновании исследовательских задач. Рассматривая исследования каждой выделенной группы, автор зачастую лишь констатирует сам факт наличия той или иной публикации.

При прочтении диссертации нередко складывается ощущение недосказанности в конце каждого из параграфов и глав работы, связанное с анализом выявленных и описанных фактов. Так, приводя статистические данные по количеству выделенных Открытых листов и субсидируемых экспедиций, автор не объясняет, с чем связано различие по губерниям. Читателю было бы интересно узнать, какие расходы покрывались этими

субсидиями, насколько они были соизмеримы с субсидиями, получаемыми другими губерниями, в какой мере губернии были привлекательны для ИАК. Указывая на то, что ИАК выдавала Открытые листы известным ей людям, Ю. Н. Городцова не поясняет, каким образом они становились известными Комиссии (с. 25). Сами таблицы в главе 1, наглядно демонстрируя масштабы участия ИАК в исследованиях по каждой из рассматриваемых губерний, к сожалению, не унифицированы в оформлении.

Зачастую иллюстрации, размещённые внутри текста работы не содержат ссылки на источники, откуда они получены. Возможно, их следовало вынести в «Приложение» к работе.

Структурно в исследовании непонятны обширные преамбулы в начале каждой главы перед параграфами (например, в первой главе – 9 страниц, во второй главе – 14 страниц), неясно, почему они не выделены в отдельные самостоятельные параграфы, хотя, судя по тексту, каждая из них объединена общим содержанием.

В тексте есть досадные фактические ошибки. Так автор пишет, что «Материалы А. А. Спицына включены в работы В. А. Городцова, В. В. Гольмстена...» (С. 12). Очевидно, что в последнем случае речь идет о Вере Владимировне Гольмстен.

Устранение этих огрехов, неизбежных в творческом научном поиске, возможно в будущей монографической публикации выполненной работы, которая, несомненно, является самостоятельным, законченным исследованием на актуальную тему, которая может (и должна) быть подхвачена коллегами из других регионов России. Это позволит, также, как и Ю. Н. Городцовой, с одной стороны, конкретизировать деятельность ИАК, с другой раскроет значимые аспекты в истории региональной археологии.

Сказанное позволяет констатировать следующее:

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.3. Археология (исторические науки). Автореферат в полной мере отражает

содержание диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования Юлией Николаевной Городцовой апробированы на четырех конференциях различного уровня, опубликованы в семи работах, три из которых в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация Городцовой Юлии Николаевны на тему «Роль Императорской археологической комиссии в археологическом изучении губерний Центрального Черноземья России» соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утв. Постановлением Правительства России от 24.02.2013 г. № 842 (в текущей редакции)). Автор диссертации – Городцова Юлия Николаевна – заслуживает присуждения степени кандидат исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Официальный оппонент О.М. Мельникова Ольга Михайловна

Доктор исторических наук
по специальности 07.00.06. Археология,
доцент, заведующая кафедрой истории Удмуртии,
археологии и этнологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Почтовый адрес: 426034 Удмуртия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1
Рабочий телефон: +7 (3412) 91-61-91
Адрес электронной почты: ivovich@udm.ru

Подпись О.М. Мельниковой
заверяю

Учёный секретарь
Учёного совета ФГБОУ ВО

И.И. Кушнина
30 марта 2026г.